

Р. Р. Хисамутдинова

Д. К. Кукаева

Избы-читальни как центр просвещения сельского населения южноуральских областей в 1930-е годы

В 1930-е годы советским правительством большое внимание уделялось пропагандистской работе на селе, которую вели работники культурно-просветительных учреждений. В статье анализируется состояние и дальнейшее развитие изб-читален южноуральских областей как центров просвещения и пропаганды в сельской местности. В региональной историографии данной проблеме уделено мало внимания. Показано, что в отличие от Оренбургской Челябинская область обладала более разветвленной сетью изб-читален. Рассмотрены основные формы их работы в регионе: громкое чтение газет и художественной литературы, рассчитанное на неграмотных и малограмотных посетителей, читательские конференции, книгоношество и др. Раскрыты основные проблемы изб-читален региона: недостаточное финансирование, использование зданий клубов в ряде населенных пунктов в качестве складов для хранения зерна; слабое оборудование и т.д. Наиболее острой оставалась кадровая проблема. Тем не менее массовая работа этого политико-идеологического института стала определяющей в формировании советского гражданина.

Ключевые слова: Южный Урал, просвещение, сельское население, культурная революция, изба-читальня, избач.

История Южного Урала насыщена важнейшими событиями не только в масштабах региона, но и всего Российского государства. Особое место в ней занимает период 1930—1940 годов, когда вместе со всей страной Челябинская и Чкаловская области пережили преобразования в политической, экономической и культурной жизни. Об этом десятилетии, наполненном жесточайшей борьбой, написано много, но сказано далеко не все.

Среди аспектов культурной жизни южноуральского региона в 1930-е годы практически не освещалась роль изб-читален, появившихся еще в XIX веке во времена Российской империи, но широкое распространение получивших лишь в 20-е годы XX века и представлявших собой одну из форм ликбеза. Именно избы-читальни стали основными очагами культуры и пропаганды в сельской местности. Не имея возможности обеспечить газетами и другими печатными материалами каждого сельчанина в отдельности, советские партийные органы, ответственные за пропаганду, стали придавать большее значение избам-читальням, домам культуры и прочим учреждениям, связанным с культурой и политическим просвещением. Большую роль играли избы-читальни в ликвидации неграмотности населения, которая широко развернулась в рамках культурной революции, проводимой советским правительством после событий Октября. Культурная революция представляла собой комплекс мероприятий, проведенных в Советской России и СССР и направленных на перестройку идеологической и культурной жизни общества. Под культурной революцией подразумевалось, с одной стороны, значительное повышение образовательного и культурного уровня населения СССР, его приобщение к достижениям культуры, с другой — утверждение в духовной жизни общества безраздельного господства марксистско-ленинского учения.

Целью ее являлось формирование нового типа культуры как части строительства социалистического общества, в том числе увеличение доли выходцев из пролетарских классов в социальном составе интеллигенции и воспитание нового человека, преданного коммунистическим идеям.

© Хисамутдинова Р. Р., Кукаева Д. К., 2018

Культурная революция — часть сталинской модернизации страны, направленной на переход от традиционного общества к индустриальному. Широкомасштабная индустриализация требовала повышения образовательного и профессионального уровня населения.

Проблемы культурного строительства после Октябрьской революции 1917 года получили достаточно полное освещение в советской историографии. Но в то же время история деятельности изб-читален на Южном Урале по сей день остается малоизученной. Это объясняется тем, что с 1932—1933 гг. снижается число трудов, посвященных общим проблемам культурного строительства. Отдельные работы, которые появлялись в печати, содержали в основном статистические материалы о развитии отдельных отраслей культурного строительства. Исключение представляли публикации П. Ф. Юдина. В первой из них излагаются и комментируются взгляды классиков марксизма-ленинизма по вопросам культурного строительства, жесткой критике подвергаются авторы, которые, по его мнению, отступают от позиций марксизма-ленинизма в трактовке ряда вопросов культуры [46]. Другая работа Юдина состоит из двух частей: первая посвящена положениям марксистско-ленинской теории культуры, общей характеристике советской культуры как культуры нового типа; вторая содержит обзор достижений в различных культурных сферах за четверть века советской власти. Тем самым уже в то время сложился идеологический подход к освещению вопросов культурного строительства [47].

Монография И. С. Смирнова (1949) относится к числу первых исследований по истории советской культуры, в котором особое место отведено анализу ленинского плана мобилизации науки в целях помощи социалистическому строительству [40]. Проблемы культурной революции наиболее широко были рассмотрены в монографии Г. Г. Карпова [14] и трудах академика М. П. Кима [15—17]. В первой своей монографии академик Ким раскрывает роль Коммунистической партии как организатора культурной революции в СССР. Вторая книга — один из первых обобщающих очерков развития культуры в стране с 1917 по 1957 г. Исторический материал и общие методологические положения данной работы легли в основу ряда последующих конкретно-исторических исследований культурной жизни. Наиболее широкий комплекс вопросов культурного строительства поднят в третьей монографии М. П. Кима «Великий Октябрь и культурная революция в СССР» [17]. Автор рассмотрел сущность культурной революции, определил хронологические рамки, составил очерк развития народного образования, науки, литературы и искусства в годы советской власти. Серьезным исследованием, не утратившим своей актуальности и в настоящее время, остается монография П. И. Кабанова о культурно-просветительской работе в СССР, в ней, в частности, рассматриваются и вопросы деятельности изб-читален [12].

Историческая литература 1970-х годов связана с дальнейшей разработкой ключевых проблем культурного строительства в государстве, в ней получила всестороннее освещение ленинская концепция культурной революции [21; 22; 48]. В 1980-е годы ситуация изменилась: возникла новая историографическая концепция советской культуры. Наметилось расширение тематики исследований: политическая и морально-нравственная культура, культура труда, производства, досуговая культура. Народ становился субъектом культурного строительства [3; 5; 11; 13; 18]. В 1987 году Научным советом по истории мировой культуры Академии наук СССР выпущен сборник «Вопросы истории и историографии социалистической культуры» [3]. Издание содержит старые идеологические штампы и стереотипы: восхваление «социалистического образа жизни» в условиях противостояния социализма и капитализма.

В научной литературе 1990-х годов отметим ряд серьезных исследований, в которых отражается широкий спектр воззрений. Объективная, взвешенная оценка культурных преобразований в Советской России после Октября представлена в трудах С. С. Загребина [7—10]. Особого внимания заслуживает его докторская диссертация, положенная в основу монографии «Культурная политика Российского государства (общенациональные доминанты и региональные особенности)». Автор подробно анализирует общее и особенное в культурной политике царского правительства и советского государства на Урале в конце XIX — начале XX века. Это одна из первых в отечественной историографии комплексных монографий, охватывающая значительный хронологический отрезок и рассматривающая культурную политику с разных сторон (становление и развитие образовательной системы, формирование мест и организаций для проведения культурного досуга и отдыха горожан на Урале) [9; 10].

Деятельность изб-читален рассматривается авторами на материалах разных регионов страны [20; 23; 39]. В связи с этим определенным интересом представляет статья В. В. Номогоевой, посвященная работе изб-читален в первые годы советской власти (на примере Бурятии) [23]. Автор подробно исследовала финансирование, материально-техническое оснащение, кадровое обеспечение и планирование деятельности изб-читален. Из статьи видно, что проблемы, возникающие в процессе становления и последующей работы изб-читален, идентичны в разных регионах страны: к ним можно отнести низкую квалификацию и текучесть кадров, чрезмерную загрузку другими видами деятельности и отсутствие условий работы.

Ряд авторов изучали уровень грамотности взрослого населения Оренбуржья по материалам первых советских переписей, особенности и итоги ликвидации неграмотности в 1920—1930-е годы, а также роль изб-читален в этом процессе [36; 38].

Ученые обращали внимание на работу изб-читален не только в 1930-е, но и в военные [19] и послевоенные годы [2; 44]. В этой связи следует выделить монографию и докторскую диссертацию уральского историка А. Г. Сперанского, в которых рассмотрены все аспекты культурной жизни региона, в том числе и деятельность изб-читален, трудности и сложности в их работе в годы Великой Отечественной войны [41; 42]. В небольшой по объему статье челябинских авторов рассматривается культурная жизнь южноуральцев в годы Великой Отечественной войны, в том числе работа изб-читален [35].

Значительный вклад в исследование деятельности учреждений культуры на Южном Урале в послевоенные годы внесли историки Р. Р. Хисамутдинова и А. Г. Алятина, которые в своей монографии достаточно емко охарактеризовали работу изб-читален в период «позднего сталинизма» [44]. Признавая вклад авторов в разработку данной темы, необходимо отметить, что она требует дальнейшего исследования, в частности тема, обозначенная в названии настоящей статьи.

Из сохранившихся стенограмм выступлений руководителей домов культуры и изб-читален Южного Урала, а также из постановлений областных отделов культуры можно узнать, как строилась работа политико-просветительских учреждений, какие задачи перед ними ставились и какие трудности возникали в процессе их работы.

Все библиотеки, дома культуры, избы-читальни и другие политико-просветительские учреждения региона находились на строгом учете. По данным докладной записки секретарю Чкаловского обкома ВКП(б) Сафронову, на конец 1930-х гг. в сельских районах области имелось 757 изб-читален, 413 колхозных клубов и 45 домов культуры. В одном Оренбургском районе насчитывалось 12 изб-читален и в течение 1939 г. планировалось открыть еще 18 [26, л. 22].

В отличие от Оренбургской Челябинская область, образованная 17 января 1934 г., обладала более разветвленной сетью политпросветучреждений. Всего по области к 1935 г. насчитывалось 1129 изб-читален, из них в райцентрах: Агапово — 12, Аргаяш — 15, Белозерка — 28, Бродокалмак — 19, Бутка — 14, Багаряк — 13, Бреды — 7, Варна — 14, Варгаши — 20, Верхний Уральск — 17, Глядянка — 13, Галкино — 23, Долматово — 22, Еткуль — 12 [24, л. 61].

В 1930-е годы на селе велась большая пропагандистская работа, которая контролировалась по мере сил на самом высоком уровне. На ответственных совещаниях пропагандистских работников и работников культуры, на страницах местной периодической печати отмечалась важная роль изб-читален в политико-массовой работе в сельской местности. Именно руководители изб-читален, именуемые чаще всего избачами, вместе с сельскими учителями и коммунистами несли основную пропагандистскую нагрузку в сельской местности [24, л. 62].

Перепись населения Российской империи 1897 г. показала, что из 126 млн. зарегистрированных при опросе мужчин и женщин грамотных оказалось только 21,1%. За почти 20 лет после первой переписи уровень грамотности почти не изменился: 73% населения (старше 9 лет) были элементарно неграмотны [37]. В этом отношении Россия стояла последней в списке европейских держав. 26 декабря 1919 г. Советом Народных Комиссаров был принят декрет «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР». В первом пункте декрета объявлялось обязательное обучение грамоте на родном или русском языке (по желанию) граждан в возрасте от 8 до 50 лет, чтобы предоставить им возможность «сознательно участвовать» в политической жизни страны.

Советская власть начинает повсеместно проводить работу по ликвидации неграмотности. В докладной по культурно-просветительской и политико-воспитательной работе в деревне за 1936 г. в Челябинской области заведующий сектором изб-читален областного исполнительного комитета Лукашев приводил следующие количественные показатели: «...ликвидацией неграмотности и малограмотности по сельской зоне нужно было охватить 1751 человека, фактически же на тот момент закончили учебу 410 человек. На 20 декабря имелось неграмотных и малограмотных 893 человека, из них училось 448, в том числе допризывники 1915—1916 годов рождения — 54 человека». В докладной записке отмечалось, что ликпункты¹ в большинстве колхозов не работают. В качестве основной причины срыва работы названо отсутствие тетрадей, бумаги и учебников для обеспечения учащихся. Последнее объяснялось тем, что районный отдел образования (районо) и потребительская кооперация вопросу ликвидации неграмотности совершенно не уделяли внимания [24, л. 62].

Отмечалось, что культурмейцев², желающих работать в сельской зоне, вполне достаточно. В качестве примера приводилась ситуация в селе Соколовском, где «избачом Поповым на дому была организована школа многодетных матерей, не имеющих возможности посещать ликпункт. В ней обучалось 7 женщин-колхозниц, ни одного срыва занятий не было, принимали участие школьные работники. По инициативе избача и школьных учителей Картабанского сельского совета организованы ликпункты во всех колхозах. Организовано 9 пунктов с охватом 72 человек неграмотных и малограмотных» [24, л. 62].

В Еткульском районе Челябинской области имелось 12 изб-читален, из них 10 организованы в 1936 г. Избы-читальни были укомплектованы избачами. Отмечалось, что

¹ Ликпункт — пункт по ликвидации неграмотности, школа первоначальной грамоты (Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 2. М., 1995. С. 363).

² Культармейцы — участники массового культурно-просветительского движения в первые годы культурного строительства в СССР (Словарь Совдепии. СПб., 1995).

в колхозах, находящихся вне деятельности изб-читален, создано 30 красных уголков¹. Но в шести колхозах района красные уголки по различным причинам отсутствовали [26, л. 62].

Работали избы-читальни в основном по вечерам, поскольку их сотрудники, как и большинство сельских политпросветработников, днем трудились в колхозе. Для того чтобы оформить выставку, изготовить стенгазету или плакат, приходилось работать по ночам или в выходные дни. Избы-читальни посещались и неграмотными людьми. Они присутствовали на читках и докладах, прослушивании новостей по радио, которое зачастую было только в избах-читальнях. При них были организованы и столы справок, куда колхозники могли обратиться по различным вопросам, например, неграмотному крестьянину могли помочь написать письмо или заявление.

При избах-читальнях имелись и библиотеки. Возможно, в силу огромного дефицита количество книг, газет и журналов в избах-читальнях предлагалось строго учитывать. Решение бюро Челябинского обкома ВКП(б) о приобретении не менее 100 книг классической и художественной литературы в каждом красном уголке и избе-читальне не выполнялось. Фонд изб-читален и красных уголков составлял 1900 книг политической и художественной тематики. Мало было художественной литературы в красных уголках. Недостаточным было обеспечение и газетами: например, газету «Социалистическое земледелие» не выписывали из-за отсутствия лимита (36 экземпляров на весь район). Но «Известия», «Челябинский рабочий» и районная газета выписывались [24, л. 62].

Указывалось, что состав постоянных читателей изб-читален и красных уголков значительно возрос: если в марте-апреле их насчитывалось 530 человек (не считая районной библиотеки), то к концу 1936 г. — 1356 [24, л. 62].

Система работы изб-читален, красных уголков, а также библиотек включала громкое чтение газет и художественной литературы писателей того времени, рассчитанное на неграмотных и малограмотных посетителей. Данная форма работы оказалась вполне эффективной в привлечении более широких масс сельского населения к процессу обучения грамоте и в идеологической пропаганде. В процесс громких чтоток были включены такие произведения, как «Поднятая целина» и «Тихий Дон» М. Шолохова, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Бруски» Ф. Панферова, «Чапаев» Д. Фурманова и др. Читка книги «Как закалялась сталь» была даже организована в восьми квартирах колхозников-ударников с охватом 90 слушателей [24, л. 62].

Приволжский район Челябинской области включил в работу среди колхозников изучение доклада И. В. Сталина на VIII Всесоюзном съезде Советов и текста новой Конституции СССР, на котором присутствовало 234 человека; проведено 5 громких чтоток на тему испанских событий с охватом 104 человека. На вечере, посвященном памяти С. М. Кирова, была проработана его автобиография, присутствовало 53 человека. Проведены колхозный Пушкинский вечер с охватом 54 человека и три читки по произведениям А. С. Пушкина «Станционный смотритель», «Капитанская дочка», на которых присутствовали 3 человека. На громкую читку по книге М. Шолохова «Поднятая целина» пришли 19 человек [24, л. 63].

При избах-читальнях и районных библиотеках организовывалось книгоношество², которое стало новой формой работы с читателями и в дальнейшем получило широкое распространение. Книгоноши умело сочетали разносную продажу книг по месту жительства или работы с пропагандистской деятельностью. Так, в Приволжском районе «было

¹ Красный уголок — помещение, часть помещения или специальная конструкция (стенд) на каком-либо предприятии или в учреждении, отведенные под нужды агитации и политического просвещения.

² Торговля книгами и другими изданиями вразнос.

выделено 12 человек, которые обслуживали лучших читателей доставкой книг на дом по заказам читателей». Еще одним новшеством 1930-х годов стали передвижные библиотеки — библиобусы, которые были эффективны в обслуживании отдаленных населенных пунктов, не имеющих стационарных библиотек. Библиобусы предназначались и для обслуживания специалистов сельского хозяйства. При районной библиотеке Еткульского района были организованы постоянно действующие 22 передвижные библиотеки для обеспечения изб-читален и книжных уголков колхозов художественной литературой. Фонд литературных передвижек области составлял 900 книг [24, л. 63].

Достаточно широкое распространение получили читательские конференции как активная форма массовой работы с привлечением большого количества читателей в сельской местности. В Еткульском районе при районной библиотеке была организована читательская конференция, проведены две лекции: одна по художественной литературе, вторая — политическая, с охватом около 200 слушателей. Проводились консультации избачей, работали 5 литературных кружков, в которых участвовало 70 человек колхозной молодежи, проведено 22 литературных смотра художественной самодеятельности. Районным комитетом ВЛКСМ совместно с районо были организованы 10-дневные курсы избачей, три инструктивных совещания красноугольцев¹ и избачей с охватом 11 избачей и 25 красноугольцев [24, л. 63].

На фоне несомненных успехов в массовой культурно-просветительской деятельности в южноуральских деревнях и селах все больше давало о себе знать несоответствие между потребностями избачей и крестьян и степенью их удовлетворения. Сохранилась стенограмма совещания работников библиотек и изб-читален Чкаловской области от 21 декабря 1938 г. Например, избач Ушенин говорил: «...считаюсь в районе первый избач, хороший работник, но материальные условия очень плохие. И никто — ни районные, ни местные организации — не пришли, не побеседовали о том, как ты живешь, как у тебя дела. Получаю 105 рублей. На иждивении 4 души. Те избачи, которые лучшими в районе были, — их уже ни одного нет. Не могу же я обеспечивать семейство свое, но работаю благодаря тому, что я работу эту люблю. Ночью приходится подрабатывать — развожу хлеб» [27, л. 1]. Нередко совмещение обязанностей политпросветработника с текущей трудовой деятельностью становилось причиной срыва работы избачей, непосещения ими совещаний работников изб-читален. Ушенин приводил факт, что работники изб-читален в основном заняты на производстве: «один член сельсовета — комбайнер, другой — тракторист. Если в период посевных и уборочных кампаний они на сельскохозяйственных работах, то зимой они находятся на ремонте» [27, л. 1].

Финансирование культурно-просветительных учреждений региона также оставалось недостаточным. Заведующий сектором изб-читален Лукашев отмечал, что «на 1936 год на содержание изб-читален и на проведение в них работы было отпущено по сельскому бюджету по всей области 2 370 000, а израсходовано 1 863 600 рублей». На основании этого сделан вывод, что ни один из районов полностью средства не израсходовал. По словам Лукашева, зарплата избачей и материально-техническая база изб-читален остаются крайне недостаточными, 1500—1800 рублей в год [27, л. 2].

Этот факт подтверждают и данные доклада председателя Оренбургского городского совета Быкова Средневолжскому горисполкому. По его прогнозам, «урезка бюджета Оренбургского горона не сможет обеспечить приведение в соответствие темпов культурного строительства в Оренбурге, а указанное снижение ассигнований до чрезвычайности затрудняет закрепление всеобща» [30, л. 4].

¹ Работники красных уголков.

Нестабильность работы изб-читален также была связана с тем, что в ряде населенных пунктов из-за нехватки помещений для хранения зерна здания клубов использовались как склады. Лукашев докладывал председателю облисполкома Бахмурову, что «в ряде районов области, несмотря на указания облисполкома о запрещении занимать политпросветучреждения под другие цели, данная практика не пресекается. Мер по освождению этих учреждений от зерна в районах не принималось» [30, л. 4].

Борьба с неграмотностью разворачивалась во всех возрастных группах населения. Заведующий Алексеевской сельской библиотекой Салдин сообщил о том, что в сельской местности имеется большое количество неграмотных среди пожилых женщин и мужчин. По его словам, была проведена работа с целью развития заинтересованности в среде пожилых посредством громких чтений газет. Помимо этого вводилось чтение художественных произведений, таких как «Рожденные бурей», «Как закалялась сталь» Н. Островского. По словам Салдина, старики с большим интересом встретили литературно-художественный альманах Чкаловского отделения Союза советских писателей «Степные огни». Заведующий пишет, что «пожилые приходят в изб-читальню в 5 часов, садятся, но по причине загруженности избача читку ведет секретарь комитета комсомольской организации. Посетители активно задают вопросы и участвуют в обсуждении прочитанного». Большой интерес у стариков вызывают мировые новости: например, в журнале «Интернационал молодежи» было размещено несколько статей об Испании, посвященных борьбе с фашизмом [30, л. 4].

В плане материально-технической обеспеченности избы-читальни Салдин указывает, что помещение под нее отведено «совсем маленькое. Оборудование не очень, необходимо срочный ремонт». По его мнению, «районо выделило недостаточное количество средств на работу избы-читальни и необходимость нового помещения для нее является первостепенной задачей на 1939 год». Зарплата, по его словам, оставляет желать лучшего — 75 рублей в месяц [30, л. 4].

Избач Лушников из Екатериновского района области указывал на тот факт, что в селе Григорьевка «библиотека находится при сельсовете, а избы-читальни нет. Клубов имеется 6, но из них работают только 4». По его словам, они полностью отремонтированы и обеспечены топливом для непрерывной работы. И вновь причиной срыва работы двух клубов — имени Кирова и клуба в колхозе Киевка — названо использование их помещений для хранения зерновых культур [30, л. 17].

Уровень решения поставленных перед культурно-просветительными учреждениями задач прежде всего зависел от профессиональной подготовки кадров, которых не хватало. Оставляло желать лучшего и качество подготовки работников — оно традиционно оставалось низким. С целью повышения качества работы культурно-просветительных учреждений Народный комиссариат просвещения РСФСР с 15 ноября 1938 г. по 15 января 1939 г. проводил набор учащихся на заочные курсы повышения квалификации работников изб-читален, колхозных клубов и красных уголков [28, л. 12].

Чкаловский обком ВКП(б), придавая большое значение делу подготовки кадров политпросветработников села, просил райкомы области оказать помощь органам народного образования и обеспечить контроль за их работой по набору учащихся на заочные курсы повышения квалификации политпросветработников [28, л. 12]. Мероприятие находилось под жестким контролем: заведующий отделом культурно-просветительской работы Чкаловского обкома ВКП(б) Ломакин просил глав райкомов проследить, чтобы районо своевременно предоставляло необходимые материалы о заочниках Наркомпросу [28, л. 12].

На начало 1939 г. намечалась массовая работа по Всесоюзной переписи населения по состоянию на 17 января 1939 г. СНК СССР издал постановление, обязывающее все

советские и партийные организации, весь советский актив, партийных и непартийных работников взяться за подготовку этого ответственного государственного мероприятия. По словам заместителя народного комиссара просвещения Н. К. Крупской, «политико-просветительские учреждения в период подготовительных работ к переписи и во время самой переписи могут и должны сыграть исключительную роль в деле развертывания массово-разъяснительной работы по переписи населения: библиотеки, избы-читальни, клубы, дома культуры, музеи, школы взрослых — все должны быть мобилизованы на помощь органам народнохозяйственного учета, которым поручено провести перепись населения» [28, л. 13].

Крупская писала, что с этой целью «в библиотеках, избах-читальнях и других политико-просветительских учреждениях необходимо организовать небольшие выставки, уголки по вопросам переписи, организовать при них консультации по вопросам переписного листа и порядка проведения переписи. Также необходимо организовать читку материала, изданного по переписи населения, беседы, доклады о значении и задачах переписи населения» [28, л. 13].

По итогам проверки политико-просветительской работы в районах области культурно-просветительский отдел Чкаловского областного комитета ВКП(б) в лице Е. Чазовой на совещании облисполкома 24 января 1939 года докладывал о том, что «в Троицком районе области районный комитет ВКП(б) не руководил работой клубов, изб-читален и библиотек». По ее словам, «по данной причине решение бюро обкома ВКП(б) от 03.01.38 выполняется очень плохо» [28, л. 24].

Острой также оставалась проблема с кадрами. По словам Чазовой, «кадры политпросветработников до сих пор не подобраны и не утверждены на бюро районного комитета ВКП(б)». 12 октября 1938 г. было вынесено решение бюро райкома ВКП(б) о работе клубов и изб-читален, которое до настоящего времени не выполнено. В качестве причин срыва выполнения постановления указана халатность райкома по организации текущих проверок постановлений по политико-просветительской работе.

Чазова продолжает, что «за период с сентября месяца 1938 г. до настоящего времени ни один парторг, ни один политпросветработник не заслушивались на бюро РК ВКП(б) по вопросам политико-просветительской работы, а также не были организованы РК ВКП(б) проверки работы этих учреждений. С сентября 1938 г. проверена работа клубов и изб-читален только в 7 сельсоветах. Совещаний и семинаров не проводилось. Заочное обучение работников не организовано» [28, л. 24]. Чазова отметила, что ею «лично проверена работа клубов в колхозе имени Кирова, Ташле, Разномойке, сельской библиотеки в Ташле, избы-читальни в Н.-Николаевке, красного уголка в колхозе Большевик, Дома культуры и районной библиотеки в райцентре». По ее словам, «клуб в колхозе Кирова выстроен в 1938 г. на средства колхоза. На постройку клуба затрачено 1874 трудодня и 8034 рубля. Помещение клуба состоит из зрительного зала на 300 мест со сценой и комнаты-читальни. В помещении клуба находится в одной комнате правление колхоза и комната [для] проведения массовых мероприятий. Все оборудование клуба состоит из 4 скамеек, 2 столов, маленького шкафа, одной гармонии, поломанного патефона и балалайки, ситцевого занавеса. <...> нет пьес, декораций, костюмов, библиотеки, очень мало выписывается газет, журналы вовсе отсутствуют. Клуб не утеплен для зимней работы — имеет одни рамы, отчего помещение быстро выстывает. При клубе работают кружки Осоавиахима, в которых задействовано 28 человек. Кружком проведено 3 занятия в декабре месяце 1938 г. по изучению материальной части винтовки, устава РККА и политграмоте» [28, л. 25].

Не лучшей была и ситуация в Нижне-Николаевской избе-читальне, которая помещалась в одной большой комнате со сценой: все оборудование избы-читальни состояло из

скамеек, двух столов и шкафа с книгами, двух винтовок, одного противогаза, занавеса на сцене, нескольких портретов вождей, бильярда, репродуктора и двух поломанных патефонов [28, л. 25].

В Елизаветинском сельсовете изба-читальня до 6 января 1939 г. совсем не открывалась и не отапливалась. В помещении не было никакого оборудования, кроме двух сломанных диванов и 13 потрепанных книг. Чазова отмечает, что «заведующим читальней числится член ВЛКСМ Блудов, который одновременно работает на почте, получает 2 зарплаты, а работы никакой не ведет» [28, л. 26].

Тяжелой оставалась ситуация с кадрами и в 1940 г., о чем свидетельствует следующий факт: по сельским районам Чкаловской области насчитывалось 757 изб-читален, 413 колхозных клубов и 45 домов культуры. Но качество их работы все же оставалось очень низким. Это объясняется главным образом отсутствием соответствующих кадров: «из имеющихся 646 заведующих избами-читальнями 461 человек с образованием начальной школы и ниже, что составляет 71% от общего количества, 153 человека с образованием средней школы (24%). Даже среди районных инспекторов по политико-просветительской работе не было ни одного человека со специальным средним образованием» [31, л. 10].

Такие районы Чкаловской области, как Шарлыкский, Гавриловский и Соль-Илецкий, оказались в тройке лидеров по количеству неграмотных и совершенно незначительному количеству обученных: в 1939 г. в Шарлыкском районе на начало года было 2649 неграмотных лиц, на конец года цифра не изменилась, а на 1 мая 1940 года по району число неграмотных лишь возросло [32, л. 11].

Положительная динамика наблюдалась в отдельных районах Чкаловской области. Так, Андреевский район на начало 1940 года завершил ликвидацию неграмотности, а некоторые районы находились накануне ее завершения: в Новосергиевском районе оставался неграмотным 201 человек, в Тоцком — 162, Ивановском — 194, Чкаловском — 22. Всего же ликвидация неграмотности была завершена в 38 сельских советах и 46 селах и колхозах [32, л. 11].

В ряде районов было обучено значительное количество неграмотных (Новосергиевский — 65,8%, Ивановский — 61,9, Покровский — 70,8%, Бугурусланский — 72,5%, Акбулакский — 60,4%) [30, л. 11]. В обучении неграмотных участвовало 9610 человек культурмейцев, 2270 учителей, всего же 11 180 человек [33, л. 39].

На 15 июля 1940 г. имеются следующие данные по ликвидации безграмотности в восточной части Чкаловской области: в Адамовском районе на учете состояло 1407 человек, обучено 115 (неграмотных), что в процентном соотношении составляет всего 8%; малограмотных на учете 889, обучено 310 (35%); в Домбаровском районе — соответственно 1175, обучено 213 (18%), малограмотных, стоящих на учете, — 917, обучено 235 (26%); в Кваркенском районе неграмотных 527 на учете, 5 обучено (1%), малограмотных — стоит на учете 808, обучено 38 (5%); в Новоорском районе неграмотных на учете 813 человек, обучено — 73 (9%), малограмотных на учете 715, обучено — 21 (3%); в Орском районе неграмотных на учете 1249, обучено — 26 (2%); малограмотных на учете 2680, обучено 39 (1,5%) [33, л. 39].

Избы-читальни на начало 1940 г. имелись во всех сельсоветах. Бюджет изб-читален на этот год выражается в сумме 1705 тыс. рублей, что составляет в среднем 2250 рублей на одну избы-читальню. Бюджет домов культуры и клубов в райцентрах равен 639 тыс. рублей, что составляет в среднем 13 100 рублей на единицу, бюджет музеев — 115 тыс. рублей [33, л. 29].

Таким образом, социально-экономические и культурные преобразования советского общества в 1930-х годах обусловили необходимость формирования и реализации концепции «культурной революции» и развернувшейся в ее рамках ликвидации неграмотности. К концу 1930-х годов сеть политико-просветительских учреждений южноуральского региона претерпела серьезные изменения. Весь процесс, касающийся культурно-просветительской деятельности учреждений региона, в то время находился под контролем государства. Борьба с неграмотностью превратилась в одну из первоочередных целей советского правительства, стала задачей всего советского народа. Избы-читальни, созданные при библиотеках, стали не только центром ликвидации неграмотности на селе, но и удовлетворяли спрос населения на книги, газеты, журналы. Очевидные достижения не смогли урегулировать возникающие в процессе работы трудности и нерешенные проблемы, которые касались главным образом условий работы. Практически по всей территории региона они были одинаковыми.

Деятельность изб-читален, несмотря на материально-финансовые проблемы, нехватку персонала и не всегда профессиональную подготовку кадров, по меркам того времени можно считать эффективной. Массовая работа этого политико-идеологического института стала определяющей в формировании советского гражданина.

Список использованных источников и литературы

1. Васильченко В. В. История библиотечного дела в СССР. М. : Советская Россия, 1953. 216 с.
2. Виноградов А. П. Деятельность культурно-просветительных учреждений в период восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития социалистического общества (1946—1955). Харьков : [Б. и.], 1969. 36 с.
3. Вопросы истории и историографии социалистической культуры : сб. статей. М. : Наука, 1987. 272 с.
4. Городецкий Е. Н. Борьба народных масс за создание советской культуры // Вопросы истории. 1954. № 4. С. 18—37.
5. Денисов С. Г. Борьба партии за культурное преобразование деревни (1917—1937 гг.): Исторический очерк. М. : Мысль, 1981. 197 с.
6. Ермаков В. Т. Дискуссия конца 50 — 60-х годов о культурной революции в СССР // Советская культура. 70 лет развития : сб. статей : К 80-летию акад. М. П. Кима. М. : Наука, 1987. С. 310.
7. Загребин С. С. Культурное строительство на Южном Урале в 1929—1940 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1994. 263 с.
8. Загребин С. С. Метаморфозы культуры: культурное строительство на Южном Урале в 1929—1941 годах. Челябинск : ЧелГУ, 1994. 285 с.
9. Загребин С. С. Культурная политика государства и ее реализация на Урале в 1900—1940 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 1999. 578 с.
10. Загребин С. С. Культурная политика Российского государства: общенациональные доминанты и региональные особенности. Челябинск : Абрис, 2006. 376 с.
11. Иванова Л. В. Формирование советской научной интеллигенции. М. : Наука, 1980. 392 с.
12. Кабанов П. И. Очерки культурно-просветительной работы в СССР в послевоенные годы. 1946—1953. М. : Госкультпросветиздат, 1955. 135 с.
13. Каган М. К вопросу о понимании культуры // Философские науки. 1989. № 5. С. 78—81.
14. Карпов Г. Г. О советской культуре и культурной революции в СССР. М. : Госкультпросветиздат, 1954. 244 с.
15. Ким М. П. Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М. : Госполитиздат, 1955. 340 с.
16. Ким М. П. 40 лет советской культуры. М. : Госполитиздат, 1957. 388 с.
17. Ким М. П. Великий Октябрь и культурная революция в СССР. М. : Наука, 1967. 450 с.
18. Коган Л. Н. Культура социалистического производства. М. : Знание, 1985. 64 с.
19. Красноженова Е. Е. Культурно-просветительская деятельность библиотек и изб-читален в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Альманах современной науки и образования. 2012. № 9. С. 127—128.

20. Крашевская И. А. К вопросу об организации просветительской работы в 20-е гг. XX в. // Личность в изменяющихся социальных условиях : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т, 2015. С. 326—329.
21. Куманев В. А. Революция и просвещение масс. М. : Наука, 1973. 335 с.
22. Куманев В. А., Наумов В. П. Некоторые вопросы изучения ленинской концепции культурной революции // Вопросы истории КПСС. 1978. № 1. С. 102—110.
23. Номогоева В. В. Изба-читальня в первые годы советской власти (на примере Бурятии) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 76—81.
24. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-914. Оп. 1. Д. 29.
25. ОГАЧО. Ф. Р-914. Оп. 1. Д. 34.
26. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 267. Оп. 2. Д. 185.
27. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 2. Д. 507.
28. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 3. Д. 283.
29. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 3. Д. 284.
30. ОГАСПИ. Ф. 267. Оп. 2. Д. 153.
31. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 4. Д. 303.
32. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 4. Д. 301.
33. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 3. Д. 286.
34. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 5. Д. 297.
35. Павленко В. Д., Павленко Г. К. Культурная жизнь южноуральцев в годы Великой Отечественной войны // Гороховские чтения : сб. материалов шестой региональной музейной конференции. Челябинск, 2015. С. 407—414.
36. Павлова Л. В. Особенности и итоги ликвидации неграмотности в Оренбуржье в 20—30-е годы XX века [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2013. № 2 (6). С. 99—109. URL: http://vestospu.ru/archive/2013/articles/pavlova_2013_2.pdf.
37. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. Т. 1. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905. 229 с.
38. Петрич Л. В., Любичанковский С. В. Уровень грамотности взрослого населения Оренбуржья по материалам первых советских переписей // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 242—246.
39. Рубанова Т. Д. Неисследованная страница отечественной истории библиотечного дела // Макушинские чтения. 2015. № 10. С. 223—229.
40. Смирнов И. С. Из истории строительства социалистической культуры в первый период советской власти. (Октябрь 1917 г. — лето 1918 г.). М. : Госполитиздат, 1949. 247 с.
41. Сперанский А. Г. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Екатеринбург : Изд-во УрО РАН, 1996. 349 с.
42. Сперанский А. Г. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1997. 350 с.
43. Фельдман М. А. Культурная революция в СССР. Постскрипtum // Историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2006. № 10. С. 295—299.
44. Хисамутдинова Р. Р., Алятина А. Г. Деятельность учреждений культуры на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2011. 300 с.
45. Чкаловская коммуна. 1939. 17 сент.
46. Юдин П. Ф. Марксизм-ленинизм о культуре и культурной революции. М. : Партиздат, 1933. 47 с.
47. Юдин П. Ф. Советская культура. Киров : Кировское обл. изд-во, 1943. 22 с.
48. Яковлев Б. Д. Методологические проблемы исследования истории социалистической духовной культуры. Л. : Изд-во ЛГУ, 1978. 107 с.

Поступила в редакцию 19.01.2018

Хисамутдинова Равиля Рахиямовна, доктор исторических наук, профессор
 Оренбургский государственный педагогический университет
 Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
 E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

Кукаева Диана Кайровна, аспирант
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: dianaismanova@mail.ru

UDC 94(470.55/.58)“193”

R. R. Khisamutdinova
D. K. Kukaeva

Reading huts as a center of enlightenment of the rural population of the Southern Urals regions in the 1930s

In the 1930s the Soviet government paid much attention to the propaganda work in the countryside, which was conducted by employees of cultural and educational institutions. The article analyzes the state and further development of the reading huts in the Southern Ural regions as centers of education and propaganda in rural areas. The regional historiography paid little attention to this problem. It is proved that unlike Orenburg, the Chelyabinsk region possessed a more extensive network of reading huts. The main forms of work in the reading huts of the region are considered: a loud reading of newspapers and fiction, designed for illiterate visitors, reading conferences, booksellers, etc. The main problems of the reading huts are revealed: insufficient funding, use of club buildings in a number of settlements as storage facilities for grain; weak equipment, etc. The personnel problem remained the most acute. Nevertheless, the mass work of this politico-ideological institution has become decisive in the formation of a Soviet citizen.

Key words: Southern Urals, education, rural population, cultural revolution, reading huts, ‘izbach’ (head of a reading hut).

Khisamutdinova Ravilya Rakhimyanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

Kukaeva Diana Kairovna, Postgraduate student
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: dianaismanova@mail.ru

References

1. Vasil'chenko V. V. *Istoriya bibliotchnogo dela v SSSR* [The history of librarianship in the USSR]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1953. 216 p. (In Russian)
2. Vinogradov A. P. *Deyatel'nost' kul'turno-prosvetitel'nykh uchrezhdenii v period vosstanovleniya narodnogo khozyaistva i dal'neishego razvitiya sotsialisticheskogo obshchestva (1946—1955)* [Activities of cultural and educational institutions during the restoration of the national economy and further development of a socialist society (1946—1955)]. Khar'kov, [B. i.], 1969. 36 p. (In Russian)
3. *Voprosy istorii i istoriografii sotsialisticheskoi kul'tury: sbornik statei* [Questions of history and historiography of socialist culture: a collection of articles]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 272 p. (In Russian)
4. Gorodetskii E. N. *Bor'ba narodnykh mass za sozдание sovetskoi kul'tury* [The struggle of masses for the creation of Soviet culture]. *Voprosy istorii*, 1954, no. 4, pp. 18—37. (In Russian)
5. Denisov S. G. *Bor'ba partii za kul'turnoe preobrazovanie derevni (1917—1937 gg.): Istoricheskii ocherk* [The struggle of the party for the cultural transformation of the countryside (1917—1937): A historical essay]. Moscow, Mysl' Publ., 1981. 197 p. (In Russian)
6. Ermakov B. T. *Diskussiya kontsa 50 — 60-kh godov o kul'turnoi revolyutsii v SSSR* [Discussion of the late 50's and 60's on the cultural revolution in the USSR]. *Sovetskaya kul'tura. 70 let razvitiya: sbornik statei*:

K 80-letiyu akad. M. P. Kima [Soviet culture. 70 years of development: collection of articles: To the 80th anniversary of Acad. M. P. Kim]. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 310. (In Russian)

7. Zagrebin S. S. *Kul'turnoe stroitel'stvo na Yuzhnom Urale v 1929—1940 gg. : dis. ... kand. ist. nauk* [Cultural construction in the South Urals in 1929—1940. Cand. Dis.]. Chelyabinsk, 1994. 263 p. (In Russian)

8. Zagrebin S. S. *Metamorfozy kul'tury: kul'turnoe stroitel'stvo na Yuzhnom Urale v 1929—1941 godakh* [Metamorphoses of Culture: Cultural Construction in the Southern Urals in 1929—1941]. Chelyabinsk, ChelGU Publ., 1994. 285 p. (In Russian)

9. Zagrebin S. S. *Kul'turnaya politika gosudarstva i ee realizatsiya na Urale v 1900—1940 gg.: dis. ... d-ra ist. nauk* [Cultural policy of the state and its implementation in the Urals in 1900—1940. Dr. Dis.]. Chelyabinsk, 1999. 578 p. (In Russian)

10. Zagrebin S. S. *Kul'turnaya politika Rossiiskogo gosudarstva: obshchenatsional'nye dominanty i regional'nye osobennosti* [Cultural Policy of the Russian State: National Dominants and Regional Features]. Chelyabinsk, Abris Publ., 2006. 376 p. (In Russian)

11. Ivanova L. V. *Formirovanie sovetskoi nauchnoi intelligentsii* [Formation of the Soviet scientific intelligentsia]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 392 p. (In Russian)

12. Kabanov P. I. *Ocherki kul'turno-prosvetitel'noi raboty v SSSR v poslevoennye gody. 1946—1953* [Essays on cultural and educational work in the USSR in the postwar years. 1946—1953]. Moscow, Goskul'tprosvetizdat Publ., 1955. 135 p. (In Russian)

13. Kagan M. K. *Voprosu o ponimanii kul'tury* [On the issue of understanding culture]. *Filosofskie nauki*, 1989, no. 5, pp. 78—81. (In Russian)

14. Karpov G. G. *O sovetskoi kul'ture i kul'turnoi revolyutsii v SSSR* [About Soviet culture and cultural revolution in the USSR]. Moscow, Goskul'tprosvetizdat Publ., 1954. 244 p. (In Russian)

15. Kim M. P. *Kommunisticheskaya partiya — organizator kul'turnoi revolyutsii v SSSR* [The Communist Party is the organizer of the cultural revolution in the USSR]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955. 340 p. (In Russian)

16. Kim M. P. *40 let sovetskoi kul'tury* [40 years of Soviet culture]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957. 388 p. (In Russian)

17. Kim M. P. *Velikii Oktyabr' i kul'turnaya revolyutsiya v SSSR* [The Great October Revolution and the Cultural Revolution in the USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 450 p. (In Russian)

18. Kogan L. N. *Kul'tura sotsialisticheskogo proizvodstva* [Culture of socialist production]. Moscow, Znanie Publ., 1985. 64 p. (In Russian)

19. Krasnozhenova E. E. *Kul'turno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' bibliotek i izb-chitalen v period Velikoi Otechestvennoi voyny (na materialakh Nizhnego Povolzh'ya)* [Cultural and educational activities of libraries and reading huts during the Great Patriotic War (on the materials of the Lower Volga region)]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*, 2012, no. 9, pp. 127—128. (In Russian)

20. Krashevskaya I. A. *K voprosu ob organizatsii prosvetitel'skoi raboty v 20-e gg. XX v.* [On the organization of educational work in the 1920-ies]. *Lichnost' v izmenyayushchikhsya sotsial'nykh usloviyakh: sb. materialov III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Personality in changing social conditions: a collection of materials of the III Intern. scientific-practical conf.]. Krasnoyarsk, Krasnoyar. gos. ped. un-t Publ., 2015, pp. 326—329. (In Russian)

21. Kumanev V. A. *Revolutsiya i prosveshchenie mass* [Revolution and enlightenment of masses]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 335 p. (In Russian)

22. Kumanev V. A., Naumov V. P. *Nekotorye voprosy izucheniya leninskoi kontseptsii kul'turnoi revolyutsii* [Some questions of studying the Leninist concept of the cultural revolution]. *Voprosy istorii KPSS*, 1978, no. 1, pp. 102—110. (In Russian)

23. Nomogoeva V. V. *Izba-chital'nya v pervye gody sovetskoi vlasti (na primere Buryatii)* [The hut-reading room in the first years of the Soviet power (on the example of Buryatia)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 7, pp. 76—81. (In Russian)

24. *Ob''edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [United State Archive of the Chelyabinsk Region] (OGACHO). F. R-914. Op. 1. D. 29.

25. OGACHO. F. R-914. Op. 1. D. 34.

26. *Orenburgskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Orenburg State Archive of Social and Political History] (OGASPI). F. 267. Op. 2. D. 185.

27. OGASPI. F. 371. Op. 2. D. 507.

28. OGASPI. F. 371. Op. 3. D. 283.

29. OGASPI. F. 371. Op. 3. D. 284.

30. OGASPI. F. 267. Op. 2. D. 153.

31. OGASPI. F. 371. Op. 4. D. 303.

32. OGASPI. F. 371. Op. 4. D. 301.

33. OGASPI. F. 371. Op. 3. D. 286.
34. OGASPI. F. 371. Op. 5. D. 297.
35. Pavlenko V. D., Pavlenko G. K. Kul'turnaya zhizn' yuzhnoural'tsev v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Cultural life of Southern Urals people during the Great Patriotic War]. *Gorokhovskie chteniya: sb. materialov shestoi regional'noi muzeinoi konferentsii* [Gorokhov Readings: a collection of materials of the Sixth Regional Museum Conference]. Chelyabinsk, 2015, pp. 407—414. (In Russian)
36. Pavlova L. V. Osobennosti i itogi likvidatsii negramotnosti v Orenburzh'e v 20—30-e gody XX veka [Features and results of literacy project in the Orenburg region in 20—30-s of the XX century]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2013, no. 2 (6), pp. 99—109. Available at: http://vestospu.ru/archive/2013/articles/pavlova_2013_2.pdf. (In Russian)
37. *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. T. 1. Obshchii svod po Imperii rezul'tatov razrabotki dannykh Pervoi Vseobshchei perepisi naseleniya, proizvedennoi 28 yanvarya 1897 goda* [First General Census of the Russian Empire in 1897. Vol. 1: General summary of the Empire of the results of the development of the First General Population Census, made on January 28, 1897]. St. Petersburg, 1905. 229 p. (In Russian)
38. Petrich L. V., Lyubichankovskii S. V. Uroven' gramotnosti vzroslogo naseleniya Orenburzh'ya po materialam pervykh sovetskikh perepisei [The level of literacy of the adult population of Orenburg according to the materials of the first Soviet censuses]. *Samarskii nauchnyi vestnik*, 2017, vol. 6, no. 3 (20), pp. 242—246. (In Russian)
39. Rubanova T. D. Neissledovannaya stranitsa otechestvennoi istorii bibliotechnogo dela [Unexpected page of the Russian history of librarianship]. *Makushinskie chteniya*, 2015, no. 10, pp. 223—229. (In Russian)
40. Smirnov I. S. *Iz istorii stroitel'stva sotsialisticheskoi kul'tury v pervyi period sovetskoi vlasti. (Oktjabr' 1917 g. — leto 1918 g.)* [From the history of building socialist culture in the first period of Soviet power. (October 1917 — the summer of 1918)]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1949. 247 p. (In Russian)
41. Speranskii A. G. *V gornile ispytanii. Kul'tura Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945 gg.)* [In the crucible of tests. Culture of the Urals during the Great Patriotic War (1941—1945)]. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 1996. 349 p. (In Russian)
42. Speranskii A. G. *Kul'tura Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945 gg.): dis. ... d-ra ist. nauk* [Culture of the Urals during the Great Patriotic War (1941—1945). Dr. Dis.]. Ekaterinburg, 1997. 350 p. (In Russian)
43. Fel'dman M. A. Kul'turnaya revolyutsiya v SSSR. Postskriptum [Cultural Revolution in the USSR. Postscript]. *Istoriko-pedagogicheskie chteniya* [Historical and pedagogical readings]. Ekaterinburg, 2006, no. 10, pp. 295—299. (In Russian)
44. Khisamutdinova R. R., Alyatina A. G. *Deyatel'nost' uchrezhdenii kul'tury na Yuzhnom Urale posle okonchaniya Velikoi Otechestvennoi voiny* [Activities of cultural institutions in the South Urals after the end of the Great Patriotic War]. Orenburg, OGPU Publ., 2011. 300 p. (In Russian)
45. *Chkalovskaya kommuna*, 1939, Sept. 17.
46. Yudin P. F. *Marksizm-leninizm o kul'ture i kul'turnoi revolyutsii* [Marxism-Leninism on Culture and Cultural Revolution]. Moscow, Partizdat Publ., 1933. 47 p. (In Russian)
47. Yudin P. F. *Sovetskaya kul'tura* [Soviet culture]. Kirov, Kirovskoe obl. izd-vo Publ., 1943. 22 p. (In Russian)
48. Yakovlev B. D. *Metodologicheskie problemy issledovaniya istorii sotsialisticheskoi dukhovnoi kul'tury* [Methodological problems of studying the history of socialist spiritual culture]. Leningrad, LGU Publ., 1978. 107 p. (In Russian)